
ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Ли Лин

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Академика Волгина, 6, Москва, Россия, 117485

В статье рассматриваются побудительные высказывания в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Предложена классификационная схема семантического поля побуждения. Выделены дифференциальные признаки, указывающие на различные виды побуждения. Проанализированы примеры одиночных речевых актов из трех распределенных нами групп с оттенками других вариантов побуждения. Рассмотрена совокупность способов их выражения.

Ключевые слова: семантическое поле побуждения, смысловые оттенки, три побудительных речевых акта, способы выражения, «Анна Каренина».

В последние годы в лингвистике возрастает интерес к теории речевых актов, их описанию с учетом фактов прагмалингвистики и разнообразия способов их языкового выражения. Речевые акты (РА) побуждения, уже бывшие предметом лингвистического описания, тем не менее продолжают привлекать внимание исследователей, поскольку имеют богатые различия в семантике, коммуникативных ситуациях, средствах выражения. Цель данной статьи — определить семантическое поле побуждения, выделить дифференциальные признаки, указывающие на различные виды побуждения, предложить классификационную схему семантического поля побуждения, включающего эти различные виды побудительных речевых актов, и рассмотреть совокупность способов выражения некоторых видов побуждения на примере романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Семантическое поле побуждения (или побудительности) включает довольно много речевых актов с весьма разнообразной семантикой: простое побуждение, просьба, мольба, позволение, увещевание, предостережение, приказание, шутовское или ироническое побуждение, совет, требование, поучение, разрешение, команда, предложение, запрещение (или запрет), предупреждение, уговаривание, упрашивание, убеждение, распоряжение, приглашение, пожелание, предостережение и др., которые к тому же могут сочетаться, создавая речевые акты двойственного характера: побуждение в сочетании с пожеланием, побуждение в сочетании с долженствованием, побуждение в сочетании с допущением и т.д., описанных, кстати, в Русской грамматике-80. В качестве основного средства выражения собственно побуждения обычно называют формы повелительного наклонения русского глагола, которые к тому же и наиболее тщательно изучены. Кроме них в передаче разных оттенков интенции побуждения, участвуют и другие грамматические средства: перформативные побудительные высказывания разных типов, входящие в них модальные слова и частицы, вносящие в побудительные высказывания различные смысловые оттенки, контекстные лексические значения слов, включенных в побудительное высказывание, их стилистическая окраска и интонация. Сразу заметим, что все разновидности побуждения вряд ли могут быть перечислены,

не говоря уже о том, что многие из них не имеют специальных формальных средств выражения. Исследователи при их характеристике ориентируются в основном на морфологические формы слов, их лексическое значение, контекст, обращают внимание на степень настоятельности, категоричности побудительного значения, на отношения участников акта общения, их статусные характеристики, на проявление категории вежливости и некоторые другие. Применительно к контексту заметим, что коммуникативная установка связывает побудительные высказывания с меняющимися участниками-субъектами речи и ее получателем, фондом их знаний и мнений, ситуаций (местом и временем), в которой осуществляется РА. Совокупность названных факторов образует контекст, который взаимодействует с высказыванием. Как пишет Г.В. Колшанский, «роль контекста может быть описана как набор семантических ограничений, действующих при порождении и восприятии речевого высказывания» [4], причем контекст рассматривается нередко и в прагматическом плане, т.е. как комплекс знаний, которым предположительно владеют говорящий (Г) и слушающий. Это могут быть как знания норм, обычаев, условностей, традиций, социальные факторы конкретного речевого сообщества, так и знания желаний, интересов, потребностей и ценностей собеседника.

В данной статье мы вслед за Н.И. Формановской под семантикой побуждения будем понимать те побудительные директивные речевые акты, которые основаны на приоритете говорящего, его высоком статусе, власти (это приказы, требования, команды, распоряжения, предписания, наставления, запрещения, разрешения, принуждения и под.) и на признаке выгоды, пользы от будущего действия для говорящего (просьбы, мольбы, заклинания и т.п.) и для адресата (А) (советы, рекомендации, инструкции, рецепты, предложения, приглашения и т.п.). По терминологии Н.И. Формановской, это соответственно инъюнктивы, реквестивы, адвисивы.

Ограничившись приведенным выше перечислением возможных речевых актов побуждения, мы намеренно не останавливаемся на подробном перечислении дифференциальных признаков отдельных речевых актов (их классификация является предметом специального исследования), а лишь констатируем факт, что их можно распределить по трем большим группам: 1) категоричные или директивные побуждения (требование, приказание, запрет и под.); 2) смягченное побуждение (просьба, уговаривание, упрощивание и под.); 3) нейтральное побуждение (совет, приглашение, разрешение и под.). Полагаем, что в произведениях Л.Н. Толстого и других классиков русской литературы XIX в. мы обнаружим огромное разнообразие побудительных речевых актов, однако в статье мы в качестве примера анализируем лишь одиночные речевые акты из каждой группы в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: 1) приказ или приказание; 2) просьба; 3) совет.

Слово «приказ» в Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (Малый академический словарь — МАС) толкуется как официальное распоряжение органа власти, руководителя учреждения, предприятия, организации и т.п.; вообще распоряжение, приказание.

При осуществлении речевых актов приказывания Г должен быть выше А по социальному статусу в официальной сфере, т.е. обладать административным правом

приказывать; в неофициальной, т.е. обиходно-бытовой сфере, должен обладать правом старшего или моральным авторитетом. Поскольку Г действует в рамках существующих законов, норм, приказ должен обязательно выполняться, свободы выбора у А нет. Обратимся к примерам.

1. —*Ну, и тем лучше для него, — сказал Вронский, улыбаясь. — А, ты здесь, — обратился он к высокому старому лакею матери, стоявшему у двери, — войди сюда.*

Здесь мы встречаем употребление императива в его классическом стандартном значении приказания высшего по статусу низшему, несмотря на разницу в возрасте (высокий старый лакей матери). Из содержания романа ясно, что Вронскому, как светскому образованному человеку, перед публикой нужно проявлять уважение к старшему поколению, даже лакею матери, и это должно найти отражение в обращении. Если он бы выражал «чистое» приказывание, то это не соответствовало бы его общественному положению. Из содержания романа можно предполагать, что Вронский находится в приятном расположении духа; мы можем представить себе, с какой интонацией он говорит старому лакею «войди сюда». Толстой, описывая ситуацию, замечает, что Вронский, как мы уже сказали выше, находится в хорошем настроении, улыбчив, шутлив, что смягчает отдаваемый лакею приказ, окрашивая его оттенком просьбы.

2. *Но было одно важное и радостное событие: отелилась Пава, лучшая, дорогая, купленная с выставки корова.*

— *Кузьма, дай тулуп. А вы велите-ка взять фонарь, я пойду взгляну, — сказал он [Левин] приказчику.*

Из текста романа известно, что в данной коммуникативной ситуации участвуют три собеседника — слуга, приказчик и барин. Обращаясь к одному из них, низшему по социальному статусу, Левин обходится формой повелительного наклонения «дай», а адресуясь к приказчику говорит «*велите-ка*», т.е. во второй части примера сохраняется форма императива, но появляется частица *-ка*, употребление которой явно смягчает приказ, адресованный человеку более низкого статуса. По мнению В.В. Виноградова, «частица *-ка*, приклеиваясь к формам повелительного наклонения, придает волеизъявлению смягченный характер, интимную или фамильярную окраску» [2. С. 483]. В.С. Храковский, А.П. Володин считают, что *-ка* «выражает идею неформального равенства между участками речевого акта, которое прокламирует говорящий и которого на самом деле может и не быть» [11. С. 184].

3. *Вошел секретарь... под видом вопроса... Степа?! Аркадьич, не дослушав, положил ласково свою руку на рукав секретаря.*

— *Нет, вы уж так сделайте, как я говорил, — сказал он, улыбкой смягчая замечание, и кратко объяснив ему, как он понимает дело...*

Для побудительных предложений с формами повелительного наклонения 2 л. ед. и мн. ч. характерно отсутствие местоимения-подлежащего. Однако местоимение-подлежащее, т.е. указание на адресата речи может и присутствовать (это наблюдается и во втором примере).

Одно из первых замечаний по поводу уместности/неуместности употребления местоимения-подлежащего при форме повелительного наклонения в качестве средства «выразительности» речи принадлежит А.Х. Востокову. Он пишет: «Местоимение 1-го и 2-го лица обыкновенно опускается, будучи заменяемо личным окончанием глагола; но для большей выразительности иногда прибавляют и местоимение...» [3. С. 333], что придает высказыванию оттенок смягчения.

По мнению А.М. Пешковского, который по этому поводу выразился наиболее развернуто и определенно, «употребление местоимения представляет собой исключение, а не норму, и употребление требуется лишь в следующих особых случаях... когда говорящий желает придать *смягчающий оттенок* (Выделено нами. Авт.) своему приказанию, приблизить его к увещанию...» [5. С. 168—169].

С учетом этого замечания пример, приведенный выше, можно квалифицировать как приказ с оттенком совета.

4. *Аннушка была, очевидно, очень рада приезду барыни и без умолку разговаривала...*

— *Так, пожалуйста, отдай вымыть, если можно, — перебила ее Дарья Александровна.*

Материалы словарей позволяют заметить, что модальное слово «пожалуйста» при побуждении является средством выражения вежливого обращения говорящего к адресату независимо от их социального статуса. Слово «пожалуйста» может употребляться при приказе, запрещении, разрешении, требовании, просьбе. При каждом виде побуждения оно имеет особое значение. Так, при категорических видах побуждения оно имеет дополнительный семантический элемент, который можно эксплицировать следующим образом: «Требую выполнения (невыполнения) действия от А, я (Г) сдержан и вежлив». Ведение модального слова «пожалуйста» в побудительные конструкции не приводит к изменению одного вида побуждения на другой. По этому поводу В.С. Храковский и А.П. Володин пишут: «Так, если начальник отдает приказ подчиненному, то иногда считают, а лишь свидетельствует о вежливости начальника» [11. С. 183].

Дарья отдает приказ служанке, чтобы прервать нежеланный для Дарьи разговор. Однако, учитывая то, что служанка — это давняя знакомая Анны и находится у Анны в гостях, Дарья употребляет модальные слова «пожалуйста» и «если можно», что позволяет утверждать: ее приказ, обращенный к зависимому от нее человеку, не так строг, он смягчен и даже приобретает оттенок просьбы.

5. *Ей так страшно было теперь оставаться одной, что, не дожидаясь прихода человека, она пошла навстречу ему.*

— *Узнайте, куда поехал граф, — сказала она...*

— *Хорошо. Постойте. Сейчас я напишу записку. Пополните Михаилу с запиской в конюшни...*

Как видим, Анна обращает к своему слуге глаголы с частицей «-те», привнося тем самым элемент вежливости, выражаемой обычно местоимением «вы», которое согласно словарному значению употребляется по отношению к нескольким или многим лицам, а также как форма вежливого обращения к одному лицу.

Об этом пишет и В.С. Храковский: «Традиционная формулировка, в соответствии с которой при обращении к одному лицу форма мн. ч. в отличие от формы ед. ч. является вежливой, не полностью отражает реальное положение вещей» [10. С. 277]. Сказанное позволяет нам квалифицировать данный приказ как вежливый.

Малый академический словарь толкует слово «просьба» как «обращение к кому-н., склоняющее кого-н. удовлетворить какие-н. нужды, исполнить какое-н. желание того, кто просит».

Данный вид побуждения включает в себя семантический комплекс: «У меня (Г) нет права побуждать, я (Г) знаю, что у тебя (А) есть право выбора: выполнять или не выполнять предписываемое действие». Речевой акт просьбы не предполагает обязанности исполнения (неисполнения) действия А, стремление Г каузировать действие А основано на внутреннем личном мотиве [7. С. 154]. Просьба не связана со статусными и ролевыми признаками коммуникантов: просит младший у старшего, начальник у подчиненного, и наоборот [9. С. 310]. Поскольку в диалоге так же много социального, как и речевого, его считают социально-речевым образованием, в котором есть ориентировка на другое лицо как конкретную социально-детерминированную личность со своим статусом и ролями [9. С. 336]. Среди собранного нами материала есть примеры, где проявляется взаимодействие вышестоящего с нижестоящим и прочтение просьбы с оттенком приказа:

1. — *Я сообщу вам свое решение письменно, — сказал Алексей Александрович... Я просил бы вас сообщить мне также, какие ваши условия.*
— *Возможно все... сказал адвокат.*
2. — *Адвокат занят, — строго отвечал помощник...*
— *Так не потрудитесь ли подать мою карточку, — достойно сказал Алексей Александрович... видя необходимость открыть свое инкогнито.*

Выше мы уже писали о роли местоимения-подлежащего «вы» в РА приказа; но в РА просьбы оно выполняет ту же функцию вежливости, например:

3. *Но Кити расслышала и поняла, что ему совестно и неприятно было быть обнаженным при ней.*
— *Я не смотрю, не смотрю! — сказала она, поправляя руку. — Марья Николаевна, а вы зайдите с той стороны, поправьте, — прибавила она.*
4. — *Анна, ты ли это? — сказал Алексей Александрович тихо, сделав усилие над собою и удержав движение рук...*
Алексей Александрович помолчал и потер рукою лоб и глаза...
— *Я вот что намерен сказать, — продолжал он холодно и спокойно, — и я прошу тебя выслушать меня.*

В этом примере присутствует модель «я прошу вас + инфинитив» — семантико-прагматическое выражение общего смысла «просьбы» и представляет собой типизированное для перформативного высказывания построение. Однако наличие в приведенном тексте выражений *сделав усилие над собою и удержав движение рук* и *продолжал он холодно* подсказывает, что просьба Г сопровождается каким-то подавленным волнением и придает просьбе требовательный характер.

5. — *И я с тобой, можно? — сказала она.*
— *Кити! Ну, что это? — с упреком сказал он...*

— *Это невозможно, — сказал он строго...*

— *А я тебе говорю, что если ты поедешь, и я поеду с тобой, непременно поеду, — торопливо и гневно заговорила она...*

— *Я ничего не знаю и знать не хочу кто там и что. Я знаю, что брат моего мужа умирает и муле едет к нему, и я еду с мужем, чтобы...*

— *Кити! Не рассердись...*

Кити хочет с мужем вместе поехать к тяжело заболевшему брату мужа, а муж не соглашается и хочет уговорить Кити остаться. Поскольку Кити настаивает, он в заключительной фразе переходит от просьбы к мольбе. В Грамматике-80 отмечается: «Формы повелительного наклонения некоторых глаголов совершенного вида с отрицанием в силу своей экспрессивной окраски и лексического значения глагола часто употребляются как устойчивые формулы просьбы» [6. С. 623]. Нужно заметить, что речевые акты, выражающие мольбу, характеризуются наличием обращения. В этом случае *Кити! Не рассердись* придает просьбе окраску мольбы.

6. — *Я повторяю свою просьбу: не говорить неуважительно о матери, которую я уважаю, — сказал он, возвышая голос и строго глядя на нее.*

Инфинитивное сказуемое «не говорить» в этом случае означает то действие, выполнение которого с необходимостью требуется Г, причем волеизъявление Г выражается гораздо категоричнее, чем императив, и с некоторым оттенком долженствования. Помимо этого интонация «возвышая голос» также играет главенствующую роль: побуждение произносится с большей силой напряженности и контекстные слова «строго глядя на нее», все показывает, что просьба в этом случае ближе к приказу или требованию.

Из третьей, «нейтральной группы» адвисивов, по Н.И. Формановской, мы остановились на речевом акте совета, который в МАС квалифицируется как «наставление, указание как поступить в том или ином случае». Советуя, Г считает, что каузируемое действие принесет адресату пользу. Говорящий должен обладать компетентностью, которая может заключаться в его профессионализме, большом опыте и знании жизни, а также знании интересов А [7. С. 187].

Как известно, совет исключает категоричность, авторитарность, давление на адресата своей волей, а делает упор на убеждение собеседника в полезности выбора именно этого решения.

1. *Несмотря на то... даже нянюшка, главный друг Дарьи Александровны, были на его стороне.*

— *Ну что? — сказал он уныло.*

— *Вы сходите, сударь, повинитесь. Авось Бог даст. Очень мучаются, и смотреть жалость, да и все в доме навывтартаты пошло. Детей, сударь, пожелать надо. Повинитесь, сударь. Что делать! Люби кататься...*

— *Да ведь не примет...*

— *А вы свое сделайте. Бог милостив, Богу молитесь, сударь, Богу молитесь.*

Нянюшка на стороне хозяина, Степана Аркадьича, виноватого перед женой, и желает добра и своему хозяину, и семье хозяина, поэтому советует хозяину сходить к жене и повиниться. Ее упрашивание усиливает совет, который дополняет-

ся повтором слов «повинитесь, Богу молитесь», все это придает совету окраску упрощения.

2. — **Сделайте, пожалуйста, по моему совету,** — сказала старая княгиня, — **сверху положите бумажку и ромом намочите:** и безо льда никогда плесени не будет.

Княгиня хочет, чтобы старая нянюшка Левина варила варенье по своему рецепту, а нянюшке не хочется ее слушаться. Княгиня настаивает на своем рецепте, хотя говорит «по моему совету». Здесь совет можно назвать советом с оттенком требования.

3. *Петрицкий, пред которым стоял денщик с водкой и огурцом на подносе. — Вот Яшвин велит пить, чтоб освежиться...*

— *Так что ж пить?* — говорил он, держа рюмку и морщась.

— **Выпей, выпей** водки непременно, а потом сельтерской воды и много лимона, — говорил Яшвин, стоя над Петрицким, как мать, заставляющая ребенка принимать лекарство, — а потом уж шампанского немножечко...

Петрицкий советуется: «Так что ж пить?» (или не пить?) и делает это, «морщась» (видно, это не доставляет ему удовольствия). Совет «Выпей, выпей водки непременно» звучит с учетом контекста и ситуации («велит пить», «как мать, заставляющая ребенка принимать лекарство») как повеление. В силу этого мы можем квалифицировать данный совет как совет-повеление.

4. — *Так заезжай, пожалуйста, к Болям,* — сказала Кити мужу...

— *Надень же сюртук, чтобы прямо заехать к графине Боль.*

— *Да разве это непременно нужно?*

— *Ах, непременно! Он был у нас...*

Кити советует мужу надеть сюртук, чтобы он заехал к графине Боль. А муж не хочет. Здесь частица «же» несет в себе комплекс следующих дополнительных смысловых элементов: «ты не совершаешь предписанного тебе действия»; «ты знаешь, что его нужно совершать»; «я тебе напоминаю об этой необходимости». Кити отвечает: «Ах, непременно». Учитывая все, мы думаем, что Г дает совет с оттенком долженствования, обязательного выполнения. Контекст превращает совет в совет-требование.

Проведенные нами наблюдения над примерами из романа «Анна Каренина» показывают, что семантика речевых актов побуждения включает немало речевых актов с весьма разнообразными переходными значениями, что наблюдается частичное совпадение семантических микрополей побуждения, т.е. разновидности побуждения в реальности существуют не в чистом виде по семантике, а чаще с оттенками других вариантов побуждения. Семантика категории побуждения иерархична, в ней выделяются основное и частные значения, которые можно рассматривать как разноуровневые, хотя взаимосвязанные и взаимообусловленные. При этом границы между основным и частными значениями не всегда являются жесткими, поскольку в определенных ситуациях эти значения как бы «меняются местами». Иначе говоря, семантико-структурный подход обнаруживает тот факт, что соотношения между семантическими группами внутри категории побуждения оказываются взаимосвязанными и диффузионными и что в реальных ситуациях общения, побуждение весьма разнообразно.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреева И.С.* Повелительные предложения и контекст при выражении побуждения в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. — Л., 1971.
- [2] *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1986.
- [3] *Востоков А.Х.* Русская грамматика по начертанию его же грамматики полнее изложенная. — СПб., 1844.
- [4] *Колианский Г.В.* Паралингвистика. — М.: Наука, 1974.
- [5] *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. — М.: Учпедгиз, 1956.
- [6] Русская грамматика. Т. 1. — М., 1980.
- [7] *Саранцаурал Ц.* Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке: Дисс. ... док. филол. наук. — М., 1993.
- [8] Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981—1984.
- [9] *Формановская Н.И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. — М.: ИКАР, 2007.
- [10] *Краковский В.С.* О правилах выбора «вежливых» императивных форм (опыт формализации на материале русского языка) // Известия АН СССР. Серия Л и Я. — 1980. — Т. 39. — № 3.
- [11] *Краковский В.С., Володин А.П.* Семантика и типология императива. Русский императив. — Л., 1986.

MOTIVATING SPEECH IN TOLSTOY'S NOVEL «ANNA KARENINA»

Li Ling

Pushkin state russian language institute
Ac. Volgin str., 6, Moscow, Russia, 117485

The article deals with motivating utterances in Tolstoy's novel «Anna Karenina». We propose a classification scheme of semantic motivation field. Some features pointing to different kinds of motivation are identified. We analyze examples of individual speech acts related to 3 distributed groups with shades of other types of motivation. The totality of means of their expression is being considered.

Key words: semantic field of motivation, connotations, three motivating speech acts, means of expressing, «Anna Karenina».